

МЕРОПРИЯТИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ ПРИГОРОДНЫХ ДВОРЦОВ ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА. 1917-1931 гг

*Третьяков Николай Сергеевич
К.и.н., доцент, Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного университета*

THE MEASURES TAKEN BY THE SOVIET AUTHORITIES TO PRESERVE THE SUBURBAN PALACES OF PETROGRAD-LENINGRAD IN 1917-1931

N. Tretyakov

Annotation

The article explores the state policy concerning the preservation of the country's cultural heritage during the first years of Soviet rule. It studies the history of nationalization of the suburban palaces, the high-priority activities for registration and museumification of architectural monuments and establishment of a new system of management and regulatory documents.

Keywords: Leningrad's suburban palaces and museums, Ministry of the Imperial Court, People's Commissariat for Education, Department for Protection of Museums, Art Monuments and Historic Landmarks, the Petrograd Military Revolutionary Committee.

Аннотация

Вопросы государственной политики первых лет советской власти по вопросам сохранения культурного наследия. Декреты послереволюционного времени охватывали широкий круг проблем, касающихся охраны художественно-исторических памятников. Они обусловили проведение общегосударственного учета и регистрации художественно-исторических памятников, запрещение их продажи и вывоза за границу, а также подготовили появление первого списка объектов, официально взятых государством под охрану. Несмотря на это, в первое десятилетие после революции 1917 г. был заложен фундамент для комплексных мероприятий по созданию музеев и их государственной охраны. Последующие документы дополняли и конкретизировали положения законодательных актов, принятых ранее.

Ключевые слова:

Пригородные дворцы-музеи Ленинграда, Министерство двора, Наркомпрос, Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, Петроградский военно-революционный комитет.

Многочисленные художественные и исторические ценности пригородных императорских дворцов Санкт-Петербурга, собранные в XVIII – первой половине XIX века, составили огромный музейный фонд. Специфической чертой художественных коллекций пригородных дворцов было использование их для украшения дворцовых помещений, поэтому невозможно провести грань между "музейными" вещами и предметами убранства.

На истории дворцов и их коллекций не могла не отразиться смена царствующих особ [11]. Так, со вступлением на престол Павла I сразу же "замерли" залы екатерининского Эрмитажа. Однако картины целыми партиями вывозились в Павловск, Мраморный дворец, Стрельну и даже в дом княгини А. П. Гагариной. Около 200 полотен Павел I вывез в Гатчинский дворец [13, с. 44]. В 1830–е–1840–е годы из Эрмитажа и Зимнего дворца в пригородные дворцы перемещаются группы художественных вещей и даже целые коллекции. Фарфор, лаки китайского и японского происхождения направляются в Царское Село

и присоединяются к собранию Екатерининского дворца. Начиная с 1850 года большие партии восточных вещей поступают в Гатчинский дворец [13, с. 54].

При императоре Николае I начали составляться так называемые собственные коллекции. Помещались они в пригородных дворцах и ни в коем случае не должны были смешиваться с коллекциями музеев, таких, как императорский Эрмитаж [12]. В собрании Николая I и особенно его жены Александры Федоровны были картины русских художников (А. Г. Венецианова, И. К. Айвазовского, К. П. Брюллова и других). Однако основным предметом коллекционирования Николая I в пригородных дворцах было оружие, а также предметы, относящиеся к снаряжению и обмундированию армии. Коллекции оружия составлялись еще в XVIII веке, когда при дворцах устраивались "оружейные". У первого владельца Гатчинского дворца Г. Г. Орлова также было подобное собрание, приумноженное затем Павлом I. Здесь находились "ружья, штуцера, пистолеты...; они были развешаны по стенам, составляя собой различные рисунки и даже вензелевое изображение

имени императора" [13, с. 53].

Накопление дворцовых коллекций приходится на XVIII и первую половину XIX в., так как во второй половине этого столетия и в начале XX в. мало что прибавилось к ним, за исключением, пожалуй, многообразного, хотя и не всегда высокого художественного достоинства, бытового материала. Образование художественных хранилищ пригородных дворцов, превращенных в ходе русской революции 1917 года в музеи, – таков исторический результат дворцового собирательства в XVIII–XIX вв. Сама организация на их базе таких музеев, как пригородные дворцово-парковые комплексы в Петергофе, Пушкине (Царском селе), Павловске, Ломоносове (Ораниенбауме) и Гатчине, – событие огромного исторического значения для всей отечественной культуры.

Одним из множества вопросов, которыми пришлось заниматься Петроградскому военно-революционному комитету, стала проблема охраны художественно-исторических памятников. 25 октября 1917 г. комиссарами по охране музеев и художественных ценностей были назначены Б. Д. Мандельбаум и Г. С. Ятманов [10].

Приказ от 6 ноября 1917 г. по бывшему Министерству двора предписал продолжить работу художественно-историческим комиссиям, созданным Временным правительством для сохранения художественных ценностей дворцов Петрограда и пригородов (Художественно-исторические комиссии по приемке и охране имущества бывших дворцовых управлений Царского Села, Петергофа, Гатчины были созданы приказом Временного правительства от 27 мая 1917 г.) [16].

Национализация дворцов Петрограда и его пригородов потребовала создания единого руководящего органа. Им стала Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины [2] 21 марта 1918 г. в состав Коллегии [7] были включены А. Бенуа, С. Троицкий, Г. Лукомский, Г. Ятманов и другие [2]. Этот орган определил основные направления своей деятельности по сохранению художественно-исторических ценностей, превращению дворцово-парковых ансамблей в народные музеи.

В июне 1918 г. Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины на основании приказа № 44 от 8 июня 1918 г. по Наркомату имущества РСФСР "Об упразднении управлений дворцами" признала необходимым установить новый порядок заведования дворцами Петрограда и пригородов. Так, общее руководство всеми дворцами пригородов поручалось особому заведующему, состоящему членом Коллегии Комиссариата по просвещению Союза коммуны Северной области. Летом того же года завершилась ликвидация бывшего Министерства двора, позволившая воплотить в жизнь декрет Совнаркома от 13 июля 1918 г. "О конфискации иму-

щества низложенного императора и членов императорского дома" [9, с. 21], подготовивший последующую национализацию этого имущества.

5 июля 1918 г. Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины приняла Постановление о создании Художественной комиссии по охране и регистрации памятников искусства и старины. Позиции этой Комиссии укрепились в связи с ликвидацией Наркомата имущества РСФСР и включением его, согласно Постановлению Совнаркома от 11 июля 1918 года [9, с. 545], в качестве Отдела имущества в Наркомпрос. 2 августа 1918 г. на заседании Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины было утверждено Положение Художественной комиссии об охране и регистрации памятников искусства и старины [4], [18]. Положение закрепило место Комиссии в системе госучреждений, ведающих охраной памятников, в системе Отдела имущества Наркомпроса при общем руководстве ею петроградской Коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Положением определялись обязанности Комиссии: сохранение монументальных и вещевых памятников; проведение инвентарного и научно-художественного описания памятников, а также осуществление мер по запрещению продажи и вывоза за границу предметов, представляющих национально-историческое значение. Это положение было составлено еще до принятия правительственного декрета от 19 сентября 1918 г., запрещавшего вывоз за границу художественно-исторических ценностей.

В августе 1918 г. петроградская Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины упразднила художественно-исторические комиссии при всех пригородных дворцах-музеях, установив новый порядок управления ими [3]. Эта работа была сконцентрирована в руках единого органа – Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Комиссариата по просвещению СКСО.

Существование в Петрограде двух самостоятельно действующих учреждений: Отдела по заведованию музеями Комиссариата по просвещению (СКСО) и Художественной комиссии по охране и регистрации памятников – поставило вопрос о необходимости согласования их деятельности. Постановлением Государственной комиссии при Комиссариате по просвещению СКСО от 15 ноября 1918 г., был создан единый Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Комиссариата по просвещению СКСО [17]. Отдел явился первым исполнительным органом, осуществлявшим руководство охраной комплекса художественно-исторических памятников в Петрограде и Петроградской губернии. Его возглавил правительственный комиссар Г. С. Ятманов. Новое учреждение состояло из музейного, издательского, охраны,

учета и регистрации памятников искусства, экскурсионно-просветительского подразделов (Экскурсионно-просветительский подраздел 28 ноября 1918 г. был преобразован в отделение Музейного подразделения) [14].

Музейный подраздел сформировался на базе бывшего Отдела по заведованию музеями, а подраздел охраны, учета и регистрации памятников из Художественной комиссии по охране и регистрации памятников [19]. В ноябре 1918 г. на заседаниях Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Комиссариата по просвещению СКСО активно обсуждался круг обязанностей Отдела, уточнялась его структура, утверждались сметы расходов. В штат отдела вошли заведующие секциями, постоянный эксперт, 18 уполномоченных и 180 сотрудников [20]. Созданием Отдела по делам музеев и охраны памятников в Петрограде завершился первый этап формирования органов по сохранению культурного наследия. Благодаря существованию отдельных, со строго определенными задачами, секций Отдела, им не только осуществлялась комплексная охрана памятников, но началась и их научная регистрация и описание.

Сложные чиновничьи реорганизации, которым подверглись петроградские органы охраны музеев и памятников в течение первого года их существования – типичны для того времени. Недостаток опыта организаторов, подменялся бюрократическими приемами. Сыграло свою роль и наличие двух правительственных органов со сходными задачами в области управления деятельностью дворцов в Петрограде (Наркомпроса и Наркомата имуществ РСФСР). Не случайно в Отчете Главнауки за 1922 год говорится о том, что "в первые годы революции у научных учреждений и работников наблюдалось стремление создавать новые учреждения" [1].

В Москве с 1 марта 1920 г. дворцы и парки перешли в ведение Отдела по делам музеев Наркомпроса РСФСР, в который влился и Отдел имуществ [18]. По предложению А. В. Луначарского Отдел по делам музеев переименовали в Отдел музеев и охраны памятников, которым руководила Коллегия и в состав которой вошли А. В. Луначарский и уполномоченный по Петрограду Г. С. Ятманов. 2 марта 1921 г. на заседании Коллегии Отдела музеев и охраны памятников был создан Главный комитет по делам музеев и охране памятников (Главмузей) [5], [8]. Под руководством Главмузея начали работать губернские комитеты по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы (губмузеи) при местных отделах народного образования [6]. Они разделились на подразделения: музейный, учета и охраны памятников, просветительский. Эта реорганизация затронула и Петроград: Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины был преобразован в Петроградское отделение Главмузея [7]. Он состоял из пяти подразделов:

общего, научно-методического, учета и охраны памятников, реставрационного.

Среди документов Советского правительства, заложивших основы государственной политики по организации охраны памятников и их использованию для создания новой социалистической культуры [21], особое значение имели декреты Совнаркома и ВЦИК "О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения" от 19 сентября 1918 г. и "О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений" от 5 октября 1918 г. Впервые в истории государство брало на себя обязанность защиты художественно-исторических памятников, в чьем бы владении они не находились. Запрещались "отчуждение или переход из одного частного или общественного владения в иное, а также перемещение, поправка или переделка принятых на учет монументальных памятников, собраний и отдельных предметов искусства и старины" без разрешения Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины [9].

8 марта 1923 г. ВЦИК и Совнарком утвердили декрет "Об учете и регистрации предметов искусства и старины" [22], получивший известность в деловой переписке как декрет о "перерегистрации предметов искусства и старины". Он имел важное значение для пополнения коллекций дворцов лучшими образцами живописного и декоративно-прикладного искусства.

19 апреля 1923 г. Совнаркомом был принят еще один важный декрет "О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей". Этот документ наметил меры для финансового обеспечения музеев, памятников искусства и старины на территории РСФСР при сокращении расходов со стороны государства. Музейному отделу Наркомпроса было разрешено установить плату за посещение музеев, издавать и реализовывать публикации по охране памятников и популяризации музейных собраний и т. д.

Декрет ВЦИК и Совпарткома "Об учете и охране памятников искусства, старины и природы", принятый 7 января 1924 г., предписывал губернским и областным комитетам "принять энергичные и действительные меры к неуклонному соблюдению порядка учета и охраны памятников искусства, старины и природы" [23]. В соответствии с ним ремонт, реставрация, переделки, а также использование памятников архитектуры, зарегистрированных в Отделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины, должны были производиться только по разрешению Отдела; функции охраны возлагались на местные исполкомы при участии губмузеев или заменяющих их органов.

Из этого следует, что декреты послереволюционного времени охватывали широкий круг проблем, касающихся охраны художественно-исторических памятников. Они обусловили проведение общегосударственного учета и регистрации художественно-исторических памятников, запрещение их продажи и вывоза за границу, а также подготовили появление первого списка объектов, офици-

ально взятых государством под охрану. Несмотря на это, в первое десятилетие после революции 1917 г. был заложен фундамент для комплексных мероприятий по созданию музеев и их государственной охраны.

Последующие документы дополняли и конкретизировали положения законодательных актов, принятых ранее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Главнауки. М., 1922, № 3–4. С. 8.
2. Государственный архив Российской Федерации Ф. 2306, оп. 28, д. 154. Л. 2.
3. Государственный архив Российской Федерации Ф. 2306, оп. 28, д. 154. Л. 3.
4. Государственный архив Российской Федерации Ф. 2306, оп. 28, д. 22. Л. 10.
5. Государственный архив Российской Федерации ф. 2307, оп. 3, д. 21. Л. 14.
6. Государственный архив Российской Федерации ф. 2307, оп. 3, д. 130. Л. 2.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2307, оп. 3, д. 53. Л. 22.
8. Государственный архив Российской Федерации Ф. 2307, оп. 8, д. 135, л. 13;
9. Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. С. 21., С. 545
10. Донесения комиссаров Петроградского военно-революционного комитета. М., 1957. С. 80.
11. Овсянникова С.А. Частное коллекционирование в России в XVIII–первой половине XIX в. // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961, С. 268–299
12. Собрание памятников древнего искусства в Павловске, описанных Л. Стефани. СПб., 1872. С. 42.
13. Столетие города Гатчины. 1796–1896. Т. 2. СПб., 1896. С. 44, 53
14. СПбЛОИА. Ф. 67, оп. 1, д. 1. Л. 2
15. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга., Ф. 29, оп. 2, д. 2. Л. 11, 19;
16. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга Ф. 309, оп. I, д. 3. Л. 10
17. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга., Ф. 36, оп. 1, д. 6. Л. 17
18. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Ф. 36, оп. 1, д. 71. Л. 11.
19. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга., Ф. 36, оп. 1, д. 15. Л. 72.
20. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга., Ф. 67, оп. 1, д. 1. Л. 3.
21. Жуков Ю. Н. Роль права в охране культурно-исторического наследия в первый год Советской власти. М., 1977. С. 74.
22. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУ). 1923, № 20. С. 383.
23. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУ). 1924, № 18. С. 179.

© Н.С. Третьяков, (milena.tretiakova@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский государственный университет